

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 13 * № 1 * 1987

УДК 577.151.042

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ 1-НАФТОКСИАЛКАНТИОЛОВ С ЦИТОХРОМОМ Р-450 *MUSCA DOMESTICA* И ИХ СИНЕРГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К КАРБАРИЛУ

Сынъко Н.М., Леонова И.Н., Салганик Р.И.*

Новосибирский отдел ВНИИ химических средств защиты растений;

* Институт цитологии и генетики Сибирского отделения
Академии наук СССР, Новосибирск

Для выяснения возможности усиления действия инсектицидов на насекомых исследовано взаимодействие соединений с общей формулой $RO(CH_2)_nSH$ ($R - \alpha$ -нафтил, $n=2-7$) с микросомальным цитохромом Р-450 *Musca domestica*. Показано, что наличие SH-группы значительно увеличивает ингибиторную активность этих соединений в сравнении с *n*-алкил-1-нафтиловыми эфирами. Степень ингибирования зависит от расстояния между ароматическим ядром и сульфидрильной группой, достигая максимума при $n=3$. Полученные биохимические данные хорошо согласуются с увеличением этими соединениями токсичности карбарила для комнатной мухи.

Известно, что широкое применение химических средств защиты растений привело к возникновению у насекомых резистентности к инсектицидам; особо важную роль в ее развитии играет детоксикация инсектицидов за счет увеличения активности ферментных систем, ответственных за эти процессы, таких, как микросомальные монооксигеназы, эстеразы и трансферазы полярных остатков. Ранее нами было показано, что под действием разных инсектицидов происходит отбор мутантов насекомых, отличающихся высокой активностью некоторых из этих ферментных систем [1]. Этим явлением можно объяснить тот факт, что многие коммерческие инсектициды утратили свою активность.

Эмпирический поиск новых инсектицидов требует больших затрат, а эффективность его крайне низка [2]. Иным способом решения этой проблемы является применение синергистов, повышающих токсическое действие инсектицида и подавляющих резистентность к нему у насекомых. При исследовании механизма синергического действия некоторых продуктов переработки кунжутного масла Сун и Джонсон в 1960 г. впервые предположили, что они усиливают токсичность инсектицидов посредством ингибирования окислительного метаболизма последних [3]. Важнейший коммерческий представитель этого класса соединений, пиперонилбутоксид (ППБ), используется в настоящее время в композициях с пиретроидными инсектицидами; однако высокая цена этого продукта ограничивает его применение.

В ряде работ в качестве заменителей ППБ предлагаются такие классы соединений, как арил-2-пропиниловые эфиры [4], эфиры оксимов [5], замещенные имидазолы [6], 1,2,3-бензтиадиазолы [7].

Имеется настоятельная необходимость в разработке новых синергистов инсектицидов, отвечающих как экономическим требованиям, так и условиям безопасности и охраны окружающей среды. Способом решения этой проблемы является разработка ингибиторов ферментов детоксикации на основе рационального подхода: попытания устройства активного центра фермента, метаболизирующего инсектицид, особенностей субстратов и их взаимодействия с ферментом.

Недавно нами показано, что 1-нафтоксиалкантиолы тормозят активность микросомальных монооксигеназ из печени крыс, подавляя такие реакции, как ароматическое гидроксилирование бенз(*a*)пирена и анилина,

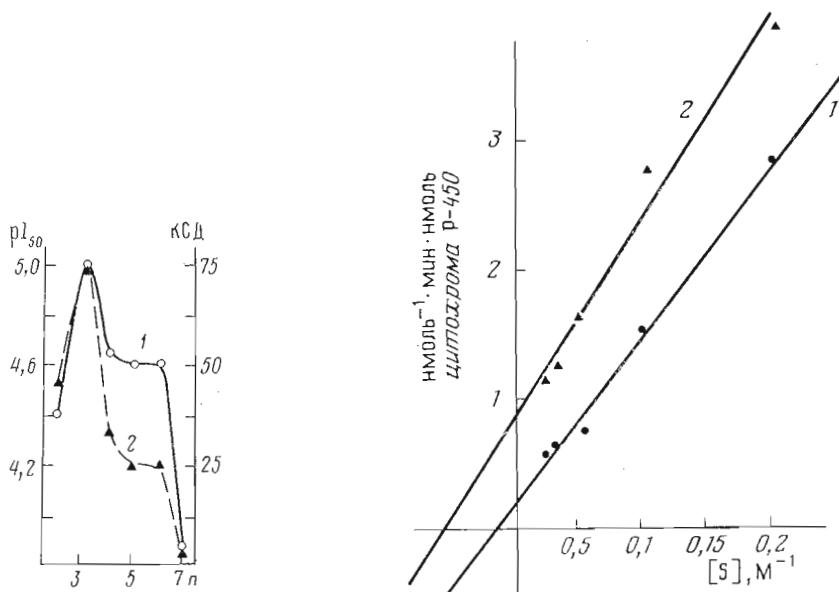

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 1. Зависимость степени ингибирования (pI_{50}) активности бенз(a)пиренгидроксилазы *M. domestica* (1) и синергического действия по отношению к карбарилю (КСД) (2) от длины цепи 1-нафтоксиалкантиолов (I) – (VI)

Рис. 2. График Лайннувера – Берка для реакции окисления бенз(a)пирена микросомальной фракции комнатной мухи, чувствительной к инсектицидам, без ингибитора (1) и с ингибитором (II) (2) в концентрации $5 \cdot 10^{-5}$ М. Инкубационная смесь объемом 1 мл содержала 0,05 М трис-HCl-буфер, 5 mM $MgCl_2$, 0,2–0,3 мг микросомального белка, [$G\text{-}^3\text{H}$]бенз(a)пирен в концентрациях, указанных на рисунке, pH 7,9

а также N-деметилирование аминопирина [8]. Ароматические ядра 1-нафтоксиалкантиолов ввиду их гидрофобности обеспечивают взаимодействие с белковой зоной связывания в активном центре цитохрома Р-450, а высоконуклеофильная сульфогидрильная группа должна взаимодействовать с гемовым атомом железа и дополнительно блокировать активный центр фермента. Выбор оптимального расстояния между ароматическим ядром и SH-группой может сыграть решающую роль при оптимизации структуры синергиста.

В настоящей работе нами исследовано взаимодействие разных соединений этого класса с цитохромом Р-450 *Musca domestica* и синергизм их по отношению к карбарилю (*N*-метил-1-нафтилкарбамату).

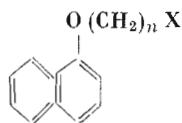
Как видно из табл. 1 и рис. 1, ингибиторная активность 1-нафтоксиалкантиолов (I) – (VI) (pI_{50}) зависит от расстояния между нафталиновым ядром и атомом серы: оптимальное взаимодействие с активным центром фермента проявляется в соединении (II) при $n=3$. При увеличении длины углеводородной цепи величина pI_{50} падает, возможно из-за стericеских затруднений либо из-за связывания с другими гидрофобными зонами, которое меняет пространственную ориентацию молекулы ингибитора и нарушает его взаимодействие с цитохромом Р-450.

Известно, что для взаимодействия химических соединений с ферментами метаболизма ксенобиотиков имеет значение степень липофильности этих соединений [9]. Так, Уилкинсон и Хетнарски [6] показали, что с удлинением углеводородных цепей 1-алкилимидазолов и с возрастанием их липофильности растет и их способность тормозить активность микросомальных монооксигеназ насекомых и увеличивается их синергическое действие по отношению к карбарилю. Максимум синергизма обнаруживается при определенном значении липофильности (π). Аналогичные данные были получены Девакумаром с сотр. [10] в отношении ряда бензо-1,3-диоксолов.

Нами показано, что липофильность – важный, но не единственный

Таблица 1

Относительный показатель липофильности ΔR_m^* , характеристики взаимодействия с микросомальным цитохромом P-450 комнатной мухи и синергическая активность по отношению к карбарилю соединений (I)–(VII), (IX)–(XIII) с общей формулой:

Номер соединения	<i>n</i>	X	ΔR_m^*	pI_{50}	LD ₅₀ карбарила, мкг/г	КСД
I	2	SH	0,0403	4,41	109,0±20,5	45,9
II	3	SH	0,1204	5,01	67,5±4,5	74,1
III	4	SH	0,2361	4,65	151,5±31,5	33,0
IV	5	SH	0,3188	4,61	202,5±51,5	24,7
V	6	SH	0,4099	4,61	196,5±8,5	25,4
VI	7	SH	0,5105	3,89	1433,5±230,8	3,5
VII	3	CH ₃ S	0,1513	3,84	243,0±31,3	20,6
IX	3	H	0,1427	<2,30	202,8±3,0	24,7
X	4	H	0,2950	<2,30	211,5±17,0	23,6
XI	5	H	0,4372	<2,30	>2000	—
XII	6	H	0,4929	<3,00	>2000	—
XIII	7	H	0,6298	<3,00	>2000	—

* Относительный показатель липофильности ΔR_m^* соединений (I)–(VII) и (IX)–(XIII) определен хроматографическим методом по [23] в сравнении с 1-этоксинафталином (VIII).

фактор, определяющий взаимодействие 1-нафтиксаликантинолов с активным центром цитохрома P-450 и увеличение токсического действия карбарила. Действительно, тиолы (I)–(VI) и алкилнафтиловые эфиры (IX)–(XIV) при одинаковых значениях *n* имеют сходные значения относительного показателя липофильности ΔR_m^* и сходную структуру (табл. 1), однако соединения (I)–(VI) являются более сильными ингибиторами активности цитохрома P-450 и более эффективными синергистами инсектицидного действия карбарила.

Единственная разница в структуре 1-нафтиксаликантинолов и алкилнафтиловых эфиров связана с наличием у соединений первой группы SH-фрагмента, который при оптимальном удалении от гидрофобного ароматического ядра способен блокировать активный центр цитохрома P-450. Замена тиольного атома водорода препятствует взаимодействию атома серы с гемовым железом. Так, тиоэфир (VII) значительно слабее тиола (II) тормозит каталитическую активность цитохрома P-450 при сходных значениях липофильности и аналогичной геометрии молекулы.

Для соединения (II), обладающего наиболее выраженной ингибиторной активностью, был записан дифференциальный спектр поглощения его комплекса с микросомальным цитохромом P-450 комнатной мухи. Этот спектр с λ_{\max} 436,5 нм и λ_{\min} 414 нм нельзя отнести ни к одному из известных типов спектров поглощения цитохрома P-450 в комплексе с субстратами. Для *n*-бутил-1-нафтилового эфира (X) в этих же условиях не удалось получить дифференциальный спектр его комплекса с цитохромом P-450. Ранее было показано, что алкил-1-нафтиловые эфиры связываются с микросомальным цитохромом P-450 из печени крыс по типу 1 [8]. Отсутствие у этого ряда химических соединений спектров поглощения, характеризующих связывание их с цитохромом P-450 мух, по-видимому, объясняется различиями в геометрии активного центра этих ферментов или в их окружении в микросомальной мембране.

Рядом авторов было показано, что у чувствительных к инсектицидам линий насекомых отсутствует связывание с цитохромом P-450 по типу 1 [11, 12]. Предполагают, что зона связывания по типу 1 у цитохрома P-450 насекомых таких линий имеется, но она, возможно, более удалена

Таблица 2

Кинетические параметры реакции гидроксилирования бенз(*a*)пирена цитохромом Р-450 микросомальной фракции брюшек комнатной мухи в присутствии соединения (II)

Концентрация соединения (II)	K_m , мкм	V_{max} , нмоль/(мин·нмоль Р-450)
(Контроль)		
10^{-5} М	76,9	5,5
$5 \cdot 10^{-5}$ М	32,4 20,2	2,86 1,21

от гемового железа, чем в активном центре того же фермента, выделенного из других источников [13]. Совпадение оптимальных значений n в ряду соединений (I)–(VI) при ингибиции ими активности микросом печени крыс [8] и домашней мухи и, следовательно, вполне сопоставимое расстояние от гемового железа до зоны связывания по типу 1 в этих ферментах не подтверждает это предположение. Появление для 1-нафтоксиалкантиолов необычных спектров поглощения, характеризующих их связывание с цитохромом Р-450 *M. domestica*, обусловлено, очевидно, наличием тиольной группы у этих соединений.

При определении кинетических параметров ингибирования бенз(*a*)пиренгидроксилазы микросом мух соединением (II) показано, что добавление этого соединения уменьшает в сравнении с контролем как величину K_m , так и V_{max} (табл. 2); следовательно, ингибирование происходит по смешанному механизму. График Лайнунвера–Берка, полученный для этой реакции (рис. 2), также типичен для ингибирования смешанного типа [14], который допускает участие активных метаболитов в этом процессе. Из литературы известно, что окислительный метаболизм алкилнафтиловых эфиров приводит преимущественно к их деалкилированию [15]. Однако если бы подобная реакция протекала при инкубации изучаемых соединений (I)–(VI) с микросомами, то ингибиторные свойства 1-нафтоксиалкантиолов и *n*-алкил-1-нафтиловых эфиров в значительной степени обеспечивались бы промежуточным образованием α -нафтоля и были бы вполне сравнимы.

Между биологической активностью исследованных соединений *in vitro* и в целом организме могут быть значительные различия вследствие существования тканевых и клеточных барьеров, промежуточных мишеней и других факторов. Однако мы наблюдали хорошее соответствие между ингибирующим действием соединений (I)–(VI) и их синергической активностью в отношении карбарила (рис. 1).

Наличие гидрофобного ядра в тиоле (II), сульфгидрильной группы, способной взаимодействовать с гемовым железом цитохрома Р-450, и полиметиленового мостика оптимальной длины обеспечивает атаку гема цитохрома Р-450 и его инактивацию. С этим свойством, очевидно, и связана высокая эффективность соединения (II) как ингибитора каталитической активности цитохрома Р-450, способность его служить синергистом карбарила.

Представляется вероятным, что конструирование и использование ингибиторов ферментов, инактивирующих пестициды, на основе понимания структуры их активных центров может послужить эффективным способом усиления токсического действия инсектицидов и преодоления резистентности членистоногих вредителей сельского хозяйства к средствам химической борьбы с ними.

Экспериментальная часть

Использованные в работе 1-нафтоксиалкантиолы (II), (IV)–(VI) синтезированы по методу [16], *n*-алкилнафтиловые эфиры (VIII)–(XIII) – по методу [17], точки кипения полученных соединений соответствовали литературным значениям. Соединение (I) получено из 1-(α -нафтокси)-2 бромэтана по методике [16], т. пл. 28,0–29,5° С (из этанола); аналогично из 1-(α -нафтокси)-4-бромбутана получено со-

единение (III), т. пл. 44–46° С (из этанола). Сульфид (VII) синтезирован реакцией тиола (II) с метилиодидом в присутствии K_2CO_3 ; т. кип. 148–149° С/1 мм рт. ст. Элементные составы соединений (I), (III) и (VII) определены из масс-спектров высокого разрешения, снятых на приборе MS-902.

Использованы следующие коммерческие химические реагенты: NADPH (Reanal, ВНР), 3,4-бенз(а)пирен (Fluka, Швейцария), [G^3H]бенз(а)пирен (уд. акт. 40 мКи/ммоль; Amersham, Англия) и карбарила (United Carbide, США).

Методы биохимического анализа. Микросомальную фракцию выделяли из брюшек мух, чувствительных к инсектицидам, методом дифференциального центрифугирования, как описано нами ранее [18]. Концентрацию белка определяли по методу Лоури [19], содержание цитохрома P-450 — по методу Омуры и Сато [20] на дифференциальном спектрометре Specord M40 (ГДР). Катализическую активность цитохрома P-450 оценивали по скорости гидроксилирования [G^3H]бенз(а)пирена [21]. Величину $r_{f_{50}}$ рассчитывали графическим методом, при этом на оси ординат откладывали скорость реакции в процентах, на оси абсцисс — логарифм концентрации ингибитора. Для определения типа ингибирования K_m и V_{max} использовали бенз(а)пирен в концентрациях 20–80 мкМ. Расчет кинетических параметров проводили графическим методом Лайнусвера — Берка [14].

Токсикологические эксперименты. Синергическую активность соединений (I)–(XIII) определяли по увеличению токсичности карбарила на 3–4-дневных самках имаго комнатной мухи *M. domestica*, чувствительной к инсектицидам. Растворы карбарила и этих соединений в ацетоне готовили в соотношении 1 : 5 и наносили топикально по 1 мкл на дорсальную поверхность спинки насекомого, анестезированного диэтиловым эфиром. Использовали пять концентраций смеси карбарила — синергист и по 40 насекомых на каждую концентрацию.

Контрольные группы насекомых обрабатывали эквивалентным количеством растворителя. Насекомых помещали в отдельные стаканы и снабжали питьем в виде сахарного сиропа. Учет смертности проводили через 24 ч. Летальную дозу, вызывающую смертность 50% насекомых (LD_{50}), рассчитывали по линиям регрессии в координатах пробит смертности — логарифм концентрации инсектицида [22]. Синергическую активность оценивали по коэффициенту синергического действия (КСД), который рассчитывали по соотношению LD_{50} карбарила к LD_{50} карбарила с синергистом. Из-за высокой толерантности насекомых к карбарилу нельзя было точно определить значение его LD_{50} . Экстраполяция показала, что LD_{50} карбарила составляет 5000 мкг/г веса. Это значение LD_{50} использовали для расчета КСД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nedelkina S. V., Leonova I. N., Slyntko N. M., Salganik R. I. The 5th International conference on biochemistry, biophysics and induction of cytochrome P-450. Budapest, 1985, p. 144.
2. Sun Y. P., Johnson E. R. J. Agric. Food Chem., 1960, v. 8, № 5, p. 261–266.
3. Мельников Н. Н. Журн. Всесоюз. хим. о-ва им. Д. И. Менделеева, 1984, т. 29, № 1, с. 3–9.
4. Sacher A., Reuven M., Metcalf R. L., Fukuto T. R. J. Agric. Food Chem., 1968, v. 16, № 5, p. 779–786.
5. Hennessy D. J. In: Biochemical toxicology of insecticides/Eds O'Brien R. D., Iamamoto I. N. Y.: Acad. Press, 1970, p. 105–114.
6. Wilkinson C. F., Hetnarski K., Cantwell G. P., Di Carlo F. J. Biochem. Pharmacol., 1974, v. 23, № 17, p. 2377–2386.
7. Cil D. L., Wilkinson C. F. Pestic. Biochem. and Physiol., 1976, v. 6, № 4, p. 338–344.
8. Slyntko N. M., Leonova I. N., Slepneva I. A., Krainev A. G., Weiner L. M. The 5th International conference on biochemistry, biophysics and induction of cytochrome P-450. Budapest, 1985, p. 83.
9. Hansch C. Drug Metab. Revs, 1972, v. 1, № 1, p. 1–56.
10. Devakumar C., Saxena V. S., Mukerjee S. K. Agric. Biol. Chem., 1985, v. 49, № 3, p. 725–730.
11. Kulkarni A. P., Mailman B. B., Hodgson E. J. Agric. Food Chem., 1975, v. 23, № 2, p. 177–183.
12. Hodgson E., Tate L. C., Kulkarni A. P., Plapp F. W., Jr. J. Agric. Food Chem., 1974, v. 22, № 3, p. 360–366.
13. Hodgson E., Motoyama N. CIBA Found Symp./Eds Evered D., Collins J. M. London: Pitman Books, 1984, v. 102, p. 167–189.

14. Диксон М., Уэбб Э. Ферменты. М.: Мир, 1982, с. 481–545.
15. Hunter W. H., Wilson P. Xenobiotica, 1981, v. 11, № 3, p. 179–183.
16. Альферьев И. С., Вайнер Л. М., Крайнев А. Г., Слынко Н. М. Докл. АН СССР, 1984, т. 277, № 2, с. 371–374.
17. Gray G. W., Jones B. J. Chem. Soc., 1954, p. 678–683.
18. Pankova T. G., Leonova I. N., Ignina T. M. In: Application of biochemical micro-methods for the investigation of tropical disease pathogens. Geneva: WHO, 1981, p. 159–163.
19. Lowry O. H., Rosebrough N. J., Farr A. L., Randall R. Y. J. Biol. Chem., 1951, v. 193, № 2, p. 265–275.
20. Omura T., Sato R. J. Biol. Chem., 1964, v. 239, № 3, p. 2375–2385.
21. Depierre J. V., Morron M. S., Johannesson K. A. N., Ernster L. A. Anal. Biochem., 1975, v. 63, № 2, p. 470–484.
22. Попов П. В. Химия в сел. хоз-ве, 1965, № 10, с. 72–79.
23. Burke M. D., Mayer R. T. Chem.-Biol. Interact., 1983, v. 45, № 3, p. 243–258.

Поступила в редакцию
16.I.1986

THE INTERACTION OF 1-NAPHTHOXYALKANETHIOLS WITH CYTOCHROME P-450 *MUSCA DOMESTICA* AND THEIR SYNERGISTIC ACTIVITY WITH CARBARYL

SLYNKO N. M., LEONOVA I. N., SALGANIK R. I.*

Novosibirsk's Department of Institute of Chemical Means for Plant Protection;

**Institute of Cytology and Genetics, Siberian Branch of Academy of Sciences of the USSR, Novosibirsk*

The interaction of microsomal cytochrome P-450 *Musca domestica* and compounds RO(CH₂)_nSH (R=1-naphthyl, n=2–7) was studied to enhance the toxicity of insecticides. It was shown that SH-group considerably increases the inhibitory activity of the compounds as compared with 1-n-alkoxynaphthalenes. The inhibitory potency depends on the distance between naphthalene nucleus and SH-group, with the maximum at n=3. The data obtained are in a good agreement with the increase of the carbaryl toxicity on the houseflies by these compounds.